

Ян Гуан, увидев фигуру старика, уже начал сомневаться. Разве не старик Ян скрывался за вывеской у входа в киностудию в прошлый раз? Так что «старый бесстыдник», о котором говорила Фанфэй, который подстроил аварию, отобрал чипсы и машинку, был точно сам старик.

Фанфэй тоже была в шоке, не могла вымолвить ни слова, только бормотала:

— Это... нет... это...

Старик кашлянул, делая вид, что ничего не произошло, и сказал:

— Внушок, давай быстрее открой подарок.

Малыш посмотрел на папу, словно ища одобрения, и Ян Гуан кивнул, поставив малыша на пол.

— Угу! — Малыш сразу же послушно кивнул и сладко сказал:

— Спасибо, дедушка!

Сказав это, он неуклюжими маленькими ручками начал развязывать огромную коробку.

— Вау!

Дарить подарки малышу было приятно, ведь его радость была искренней, полной благодарности, и даритель тоже чувствовал его счастье.

— Сколько сэков! — Малыш радостно подпрыгнул, его волосы подпрыгивали вместе с ним, и он хлопал в ладоши:

— Много-много!

Когда старик был в киностудии, он узнал, что внук любит сэки, но папа всегда их отбирает, и малышу приходится довольствоваться остатками, которые папа не хочет есть. Разве это справедливо?!

Поэтому старик специально подготовил много сэков: обычных, необычных — целую большую коробку.

Многие сэки Ян Цзянь даже не видел раньше. Он наклонился над розово-голубой коробкой, вытянув попку, почти падая внутрь, и копошился, вытаскивая сэки.

Шуршание.

Ян Цзянь вытащил из коробки что-то в длинной упаковке, моргнул большими глазами и спросил:

— Что это такое?

Жун Му внимательно посмотрел и с тревогой сказал:

— Мэлису?! Малыш, тебе нельзя сладкое!

Старик не знал, что внуку нельзя сладкое. Ян Гуан взял Мэлису, и малыш, зная, что это сладкое, немного расстроился. Ведь это был первый сэк, который он выбрал из множества.

Пришлось выбирать другой.

Ян Гуан посмотрел на Мэлису в руке, разорвал упаковку и бросил одну штучку в рот.

Старик, постукивая тростью, сказал:

— Ты посмотри, внук еще не попробовал, а ты уже ешь. Ты спросил, для кого это куплено?

Ян Цзянь, как маленький ангел, сказал:

— Дедушка, ничего страшного, пусть папа ест!

Ян Гуан раньше не пробовал Мэлису. Вкус шоколада был немного дешевым и липким, но, надо признать, для человека, который внешне был холодным, но на самом деле любил снэки, это было довольно вкусно.

С невозмутимым лицом Ян Гуан бросил в рот еще три штучки Мэлису. Малыш, наблюдая за папой, с завистью прикусил свой пальчик.

Ян Гуан присел, достал одну шоколадную конфету и спросил:

— Ты хочешь попробовать?

— М-м... — Малыш надул губки и сказал:

— Но... я боюсь...

Ян Гуан сказал:

— Решать тебе, хочешь ли ты попробовать.

Малыш, после долгих раздумий, выпрямил грудь, набрался смелости и спросил:

— Могу я попробовать?

— Конечно. — Ян Гуан держал шоколадную конфету перед Ян Цзянем.

Малыш двумя маленькими ручками обхватил большую руку папы и, осторожно высунув язычок, слегка лизнул Мэлису.

Сладкий вкус был едва ощутим, с легким ароматом молочного шоколада, медленно тая во рту. Малыш сразу же сморщил носик, отпустил руку папы и энергично замотал головой.

Ян Гуан, увидев, что малыш хочет выплюнуть, быстро подал ему стакан воды.

Малыш с жадностью выпил три больших глотка и только потом успокоился, жалостливо сказав:

— Папа, я... я снова не смог!

Ян Гуан погладил его мягкие волосы и сказал:

— Не спеши. Главное — иметь смелость попробовать.

Ян Гуан сидел с сыном, наслаждаясь снэками в таком шикарном зале. Папа ел одну штучку,

малыш — другую, оба наслаждались вкусом. Малыш, сидя на руках у папы, сказал своим детским голоском:

— Папа, чипсы прилипли к твоему рту!

— Тогда сможешь мне убрать?

— Угу!

Малыш взял салфетку и маленькой ручкой вытер рот Ян Гуану.

Жун Му с отвращением сказал:

— Почему мне кажется, что это слишком сладко? Вы что, издеваетесь надо мной, потому что у меня нет сына?

Фанфэй подошла сбоку и сказала:

— Эй, вы видите, что делает режиссер Лю? Он что-то шепчет ведущему. Выглядит подозрительно, точно что-то замышляет.

Режиссер Лю находился недалеко от них, разговаривая с ведущим мероприятия. Ведущий был приглашен платформой Юши, самой популярной телеведущей с огромной аудиторией.

Они были недалеко, но в зале было шумно, и режиссер Лю говорил тихо, так что услышать их было непросто.

Однако Ян Гуан обладал острым слухом. Он сосредоточился и ясно услышал разговор.

Режиссер Лю нашел ведущего и, как и говорила Фанфэй, замышлял недоброе.

— Когда будет время для подписи на красной дорожке, ты сделай вид, что случайно наступишь на платье Фанфэй, чтобы оно упало!

— Платье Фанфэй — это топ без бретелек, оно упадет сразу. Не волнуйтесь, режиссер Лю. А насчет роли в вашем следующем фильме...

— Роль твоя.

— Большое спасибо, режиссер Лю! Только... я не совсем понимаю. В наше время такие инциденты на красной дорожке — это отличный способ привлечь внимание. Даже если это негативное внимание, это все равно внимание. Почему вы хотите дать Фанфэй такой шанс?

— Внимание? После того как она упадет, я дам задание папарацци написать, что она сделала это намеренно. Фанфэй — это идол чистоты для многих мужчин. Посмотрим, как она теперь будет выглядеть!

Ян Гуан все ясно услышал и прищурился. Режиссер Лю, очевидно, был недоволен тем, что старик Ян внезапно появился и не позволил им уйти, поэтому придумал такой грязный план.

Ян Гуан присел перед Ян Цзянем и сказал:

— Цзянь, подол платья твоей сестры Фанфэй слишком длинный. Когда будет время идти по красной дорожке, помоги ей его поддержать, хорошо?

— Угу! — Малыш энергично кивнул. — Хорошо!

Красная дорожка скоро началась. Режиссер Лю шел последним, поэтому группа «Копыта черного осла» шла в начале.

Когда настала их очередь, все вышли на красную дорожку, и малыш, следуя указаниям Ян Гуана, побежал вперед и своим детским голоском сказал:

— Сестра! Я помогу тебе с платьем!

Малыш был невысоким, одетым в маленький костюм, как у Ян Гуана, и, поддерживая платье Фанфэй, он выглядел как маленький паж.

Платье Фанфэй было длинным и пышным, в стиле чистоты, с открытыми плечами, как свадебное платье. Вместе с Ян Цзянем, поддерживающим подол, сцена выглядела еще более величественной.

Красота и милота!

Маленький Ян Цзянь всю дорогу помогал Фанфэй, и все благополучно прошли по красной дорожке, готовясь к подписи. Репортеры, увидев эту сцену — звезду и популярного маленького актера вместе, — чуть не взорвались от восторга.

Ведущая, следуя указаниям режиссера Лю, пыталась найти момент, чтобы наступить на подол Фанфэй, но не смогла. Малыш, как послушный щенок, все время находился рядом с подолом, даже присел, чтобы его поправить.

Ведущая нервничала, несколько раз пыталась подойти, но каждый раз малыш замечал ее. Ян Цзянь своим детским голоском сказал:

— Тетя, осторожно, не наступите на платье сестры!

Тетя?!

Ведущая была в шоке. Она была младше Фанфэй, а тут ее называли тетей. Она побледнела от злости, но главное — она не выполнила задание.

Мероприятие транслировалось в прямом эфире. Платформа Жун Му становилась все популярнее, и на этот раз она сотрудничала с платформой Юши, транслируя мероприятие одновременно. Поклонники малыша с нетерпением ждали.

[Фанат 1]: О боже, как мило! Маленький сладкий пирожок стал пажем!

[Фанат 2]: Ааааааааа, я хочу такого ребенка!!

[Фанат 3]: Сочетание богини и маленького сладкого пирожка — это просто сказка!

[Фанат 4]: Это сочетание такое сладкое, мне нравится!

[Фанат 5]: Вы видели, как сегодня папа выглядел круто!

[Фанат 6]: Семейные костюмы, это так мило!

<http://bllate.org/book/16206/1454930>